

Неохаризматическая бизнес-модель наркореконструкции на примере организации "Новая Жизнь"*

Протоиерей ГЕОРГИЙ ИОФФЕ

зам. председателя миссионерского отдела Санкт-Петербургской епархии

Доклад к круглому столу в Национальном научном центре наркологии "Современные методики реконструкции лиц с химической зависимостью. Концепция профилактики алкоголизма и наркомании в Русской Православной Церкви", 15 декабря 2007 г., Москва

Проблема наркозависимости в 90-е годы прошлого века приобрела в России характер эпидемии. В эти же годы пыльным цветом расцвели импортированные и доморожденные сектантские организации, которые всеми способами стремятся получить официальное признание, заявить себя традиционными конфессиями, заработать положительный имидж на социально значимых проблемах.

Сейчас только ленивый не использует тему реконструкции наркозависимых. Это делают и сайентологи со своим "Наркононом", и "Свидетели Иеговы" создают свои центры для наркозависимых, делают это и другие деструктивные культы, например, "Брахма Кумарис". Но самые активные в этом направлении неопятидесятнические организации. О создании центров реконструкции с целью вербовки новых адептов для сект говорилось на различных международных конференциях, в которых принимали участие ведущие российские психологи и психиатры. Все эти специалисты принимали участие в подготовке итогового документа, в частности конференции в Нижнем Новгороде. В итоговом документе прямо говорится о неопятидесятнических сектах, которые создают такие центры для вербовки новых адептов. Этот же вывод сделали специалисты на конференции в Саратове в 2005 г.

"Новая Жизнь" (НЖ), пожалуй, — самая активная организация в Санкт-Петербурге, позиционирующая себя успешным борцом с наркозависимостью. Их реклама "бесплатной социальной реконструкции" появлялась и на городских телеканалах, и на электронных видеотелеинформаторах (там, кстати, абсолютно ничего не говорилось о религиозной составляющей их "реконструкции"). Руководитель организации — Сергей Матевосян. Организация формально не принадлежит к какому-либо религиозному объединению. Однако, среди учредителей "НЖ" значится Михаил Котов, руководитель неопятидесятнической "церкви" "Источник Жизни". Первичную обработку обратившиеся в "НЖ" проходят в местах собраний этой "церкви" или в неопятидесятнической миссии "Благая

весть". Пасторы, которые приезжают в загородные центры для "богослужений", оттуда же.

Это позволяет квалифицировать "НЖ" как неопятидесятническую организацию, где верование и практика неохаризматов применяются для религиозной обработки клиентов. Чувственные переживания, которые навязываются применением известных психотехник на собраниях в "реконструкционном центре", становятся для пациентов своеобразным наркотиком, и если выбросы эндорфинов, спровоцированные "языкоговорением" или другими неохаризматическими практиками исчезают, возникает своего рода "синдром отмены".

Для СМИ руководители подобных центров стараются показывать, как говорится, товар лицом. Здесь уместно провести аналогию с печально знаменитой сектой "Народный храм" в Джонстауне (Гайана). Напомню, что там в 1979 г. покончили с собой и были убиты 920 чел. В интернет-пространстве есть очень интересная статья (правда, на английском языке) "В Джонстауне тоже были счастливы". В эту так называемую экологическую организацию неоднократно приезжали журналисты. Что они видели? Люди уехали из города, живут на природе, питаются экологически чистыми продуктами, как в секте "Анастасия" или у сибирского лжемессии Виссариона-Торопа. Журналисты и кинооператоры снимали улыбающихся, работающих на земле людей, счастливых детей на качелях, а закончилось все это полем, усеянным мертвыми телами этих же детей и взрослых...

Понятно, что, приглашая журналиста, в секте никогда не покажут подлинное положение вещей.

Естественно, в поведении тех наркозависимых, которые попадают в такие центры, какие-то изменения будут происходить. Все-таки так или иначе в этих сектах претендуют на близость к Евангелию. Попавшие туда люди перестают сквернословить или курить, т.е. морально человек, возможно, будет преобразовываться. Но будет ли при этом происходить духовное преобразование? При замене одной зависимости на другую, вряд ли. Чаще всего от безысходности наркозависимых в эти центры определяют родствен-

* Впервые опубликовано на сайте Православного информационно-агентства "Русская жизнь" <http://www.rusk.ru>

ники. Порой, они даже говорят: "Пусть уж лучше будет сектантом, чем наркоманом". Да, действительно, иногда внешнее, кажущееся вначале положительным преобразование человека в таких сектах происходит. Но в таких сектах человек Бога не обретает. А ведь мы, верующие, и подходим к этому не только с материальной точки зрения: мол, смотрите, перестал колоться! А душа? А семья? А общество? Все это для человека оказывается потерянным. Если он не втянет в секту семью, друзей, то вынужден будет от них отказать как от неверных, они будут для него "идолопоклонниками", "детьми сатаны".

Безвольным, наркозависимым человеком секте гораздо легче управлять. Он всячески стремится побороться с наркотиками, и ему говорят: "Ты победишь наркоманию, если будешь делать то, что мы тебе скажем". И он готов выполнять все приказы и распоряжения, лишь бы остаться в этой общине. Иначе говоря, сектанты выбирают социально не защищенных, физически и нравственно истощенных людей. Из таких людей легче лепить что-то свое. И одновременно секта получает имидж социально значимой организации, а с ним проще проникнуть, например, в школы.

Завлекая на свои собрания, "НЖ" обещает прошедшим массовые исцеления и всевозможные чудеса. На собраниях "НЖ" неоднократно "свидетельствовалось" о чудесных исцелениях, в том числе и от СПИДа. Естественно, ответственности за неисполнившиеся обещания и за заведомо недобросовестную рекламу не несет никто.

Обратим внимание на материалы сайта "НЖ" и их собственную информацию. Там говорится: "Реабилитационный Центр "Новая Жизнь" не является религиозной организацией".

Но тут же: "Понимая, что наркомания — это духовная проблема, Центр обращается к священнослужителям различных христианских конфессий, представителям различных общественных организаций и психологам с просьбой о проведении бесед и семинаров".

Откликаются на этот призыв, конечно, отцы-учредители — пасторы-неохаризматики.

К каждому вновь прибывшему в центр прикрепляется индивидуальный надсмотрщик. Сами представители "НЖ" говорят об этом так: "После прибытия Вас поместят в один из корпусов, мужской или женский, и выделят индивидуального "старшего". Старший — такой же клиент Центра, как и вновь поступающий, но с двумя условиями: 1) бесповоротно вставший на путь выздоровления и 2) обязательно религиозный человек". Другими словами, "старший" — сектант с бесповоротно "промытыми мозгами".

Отдельно следует сказать об условиях содержания наркоманов в подобных центрах, их психологической обработке. Сейчас у нас собрано достаточное количество свидетельств тех, кто прошел через такие центры.

Вот рассказ одного из прихожан нашего храма, бывшего наркозависимого, побывавшего в "НЖ":

Утро начиналось с проповеди, основой которой было "свидетельство". Бывший наркоман, а теперь работник центра рассказывал о своей судьбе: как он нашел "истинного Бога". Потом до позднего вечера работа. И снова "свидетельство". Еда была очень скудная: пустой суп, половина кусочка хлеба и никакого мяса. Когда вставали из-за стола, всегда ощущалось чувство голода.

Запомнилось, как у одного парня с утра была температура 38 и он не мог работать. К нему подошел работник Центра, положил руку на голову и сказал: "Во имя Иисуса — ты здоров, иди на работу". Парню пришлось идти, а то остался бы голодным. Опоздание на любое мероприятие (обед, ужин, собрание, работа) — штраф: 2 ч работы дополнительно. Любое общение с противоположным полом — штраф. Штраф надо отбывать до подъема.

С первого дня всех убеждают, что православная вера, мягко говоря, неправильная. Церкви и иконы — это то же, что деревянные идолы. В центре нельзя носить православные кресты.

Когда я увидел, как на проповеди стали молиться "на языках", я понял, что попал в секту. Через несколько дней я сбежал домой.

Подавлению личности "реабилитантов" в "НЖ" уделяется особое внимание. Приведем еще одно свидетельство бывшей пациентки центра:

К каждому приехавшему новичку (их называют — "младшими") сразу приставляют "старшего" — того, кто прожил в секте не менее 2 мес. Это — конвой. Даже в туалет идешь в сопровождении старшего (или "старшей") и по его согласию. Он же следит, чтобы новичок все время не прекращал работу. Неподчинение наказуемо увеличением времени и объема работы.

Работают все так: летом с 8 утра до 12 ночи, зимой — с 9 до 10. Перерывы по 15 минут два раза в день: в 12 дня и в 6 вечера. Из этого времени еще выпадает обед: 15-00, с "проповедью" и с (прости Господи!) "молитвой". А завтрак и ужин — до и после работы. На сон остается часов 5 — 6. На этом и строятся все наказания.

Все управление держится на принуждении и поощрении ощущения власти над тем, кто "младше". У меня был момент, когда захотелось в рамках этой секты тоже сделать "карьеру", скорее стать "старшей", получить власть, меньше работать. Я думаю сейчас, что такое помрачение возможно только под воздействием окружающих, когда все так думают и так себя ведут. Но самое главное — в другом.

Дело-то в том, что все туда приезжают на "ломках". Но медицинской помощи никакой там нет, хотя они и берут деньги "на лекарства". Средство от "ломки" одно: полное подчинение и постоянная, на износ, физическая работа.

Если вдруг заболела спина, я облокотилась на лопату и это увидел служитель (тот, кто над "старшими"), мне грозит наказание: работать ночью или утром — до подъема.

Я пробовала понять смысл и толк в этих слепых мучениях, и их мне объясняли так: потом будет очень хорошо,

потерпи две недельки! Сегодня я говорю: никогда и нигде отсутствие милосердия не должно быть инструментом власти, подчинения, подавления воли и сознания. Страдать можно только добровольно и осмысленно, т.е. понимая что-то большее, чем такие обещания.

Теперь я думаю, что для них вся эта жестокость — способ втягивания людей в свою систему. Тот, кто это принимает, принимает и все остальное, любой бред. Тут, наверное, надо рассказать, как я стала молиться на "иных языках".

Однажды один из служителей вывел нас на сцену в "конференц-зале" и сказал: "Будет крещение святым духом". Сейчас, если на вас снизойдет "святой дух" — из вас "полюются иные языки". Примите это, не бойтесь этого, не отвергайте "святого духа!" — в общем, примерно так напутствовал. И сам стал "молиться на иных языках" и "возлагать" каждому на голову руку. При этом "помогал": давай, давай, молись! Помню, сам он от такой "работы" был мокрый от пота.

И я не смогла сделать ничего другого, потому что отказ означал отрицание "святого духа", кощунство и бунт против всех. И мне пришлось через это перешагнуть, чтобы просто стало легче. Думаю, тоже случилось и с другими. Потом, конечно, был общий психоз: все радовались, прыгали, кричали. Наркоман бы сказал, что это — коллективная эйфория, а проще сказать — беснование. Вот и все. Наверное, для этого и потребовалось снять с меня крест

Но о некоторых вещах я задумалась уже после. Например, из чего составляются денежные средства этой "организации"? Конечно, за счет выжимания бесплатной работы из "пациентов". Секта одновременно — большое и выгодное сельхозпредприятие. В Котлах уже огромная ферма (разводят коров, свиней, уток, кур, коз). Свой рыбколхоз на Финском заливе. И огромные поля в обработке, свои тракторы и прочая техника, а еще макаронный цех, пекарня, словом, почти коммунизм. И никому ничего не надо платить за работу...

Можно достаточно легко себе представить, каким безответным и управляемым "материалом" становятся духовно незрелые и социально дезадаптированные пациенты "НЖ" (наркоманы и бомжи) при такой, можно сказать, ГУЛАГОВСКОЙ системе рабского труда, тотального контроля и подавления.

И дальнейшее рассмотрение проблемы позволяет сделать выводы, что религиозная составляющая "реабилитации" лишь прикрывает истинные цели ее руководства.

Управление ФСКН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области сейчас прекратило всякие контакты с "НЖ", убедившись, что никакой реальной реабилитации там не происходит, а есть некая бизнес-структура, действующая под прикрытием некоммерческой организации.

Попробуем кратко сформулировать выводы о деятельности "НЖ":

1. Как при вербовке в организацию, так и для привлечения финансовых или иных средств развития, руководством "НЖ" используются явно противоправные действия: мошенничество и обман (конфессиональная анонимность или псевдоанонимность, неправомочные, не обоснованные в медико-юридическом отношении предложения "лечения" наркомании и т.д.), а также очевидно неэтичные методы саморекламы (например, обещания "чудесных исцелений" от СПИДа) и т.п.;

2. В "НЖ" используется обширный арсенал безнравственных, силовых методов воздействия на человеческое сознание: психические манипуляции, необоснованные принуждения, жесткий, насильственный, тотальный контроль;

3. Руководство организации во внутренних практиках "занятий" и "богослужений" прививает своим adeptам нетерпимость к другим религиям, в первую очередь, именно к Православию, хотя внешне подчеркивается полная толерантность к любому исповеданию;

4. Для руководства организации пациенты "реабилитационного центра" изначально являются рабами, "человеческим материалом", который физически и финансово эксплуатируется.

"НЖ" стала для неохаризматиков (по их собственным утверждениям) образцовой структурой, с которой клонируются подобные центры на всем постсоветском пространстве. Именно поэтому мы можем, в определенной степени, интерполировать выводы о методиках "реабилитации" в "НЖ" на другие подобные неохаризматические центры.